

**Особенности методологии российской школы возрожденного естественного права.**

**Научный руководитель – Фролова Елизавета Александровна**

*Авершин Денис Сергеевич*

*Студент (магистр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

*E-mail: denis.avershin@gmail.com*

Четвертое (после античного, средневекового и просвещенческого прочтений) поколение теоретического осмысления естественного права зародилось на исходе XIX века и получило наименование «возрожденного естественного права». К числу пионеров данного направления относят немецкого юриста Р. Штаммлера, который ввёл в правовую науку новаторскую и ставшую эталонной формулу естественного права с изменяющимся содержанием. Поднятая, по выражению П. И. Новгородцева, «с юношескою смелостью» Штаммлером в 1888 году, то есть «во времена, когда господствовали совсем другие порядки», [1] проблема исчерпания исследовательского потенциала исторической школы права и возвращения к философии естественного права довольно скоро нашла живой отклик в российской научной среде. В 1896 году Л.И. Петражицкий публикует работу «Введение в науку политики права», а П.И. Новгородцев книгу «Историческая школа юристов», на немецком языке Петражицкий затрагивал естественно-правовую проблематику в своих трудах ещё в 1893 году. [5]

Одной из главных причин столь стремительного возрождения интереса отечественных исследователей к естественному праву и возможностям его переосмысления являлась усталость русских идеалистов от утилитаризма популярных в то время в интеллигентской среде материалистически-ориентированных доктрин научного позитивизма, историзма, марксизма.

П.И. Новгородцев в программной статье «Нравственный идеализм в философии права (К вопросу о возрождении естественного права)» из знакового для отечественной философии сборника «Проблемы идеализма» отмечал: «Необходимость этого возрождения еще более усиливалась тем обстоятельством, что историческое направление, по своему первоначальному происхождению, было не только научной доктриной, но также и определенным настроением. За ним скрывалось морально-практическое мирозерцание той эпохи, которая не хотела более верить в творчество личности, в могущество разума, в силу законодательного почина». [2] Взгляды признанного лидера российской школы естественного права на рубеже XIX-XX веков Новгородцева нашли поддержку и развитие у других близких к неокантианству либо испытывавших на себе его влияние отечественных правоведов: Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, И. В. Михайловского, В. М. Гессена и др.

Иные, куда более смещенные в область христианской догматики акценты во взглядах на природу естественного права можно найти в трудах религиозных философов С. Л. Франка и Н. А. Бердяева. Так С. Л. Франк отмечает: «Все провозглашенные «вечные права человека» имеют своим первоисточником дарованное людям через Христа «полномочие» — власть быть чадами Божиими». [3] Для Франка тварность человека, его богоподобность и есть обоснование существования у каждой человеческой личности неотчуждаемых естественных прав. Личность же у человека появляется только с приходом Христа, в античности и в ветхозаветное время, по Франку, её попросту не было.

Российская школа естественного права формируясь, главным образом, под влиянием различных направлений европейской интеллектуальной мысли, неизменно видоизменяла воспринимаемые естественно-правовые идеи и концепции в силу особенностей российской правовой культуры, шире, особенностей всего отечественного культурного ландшафта.[4]

Так произошло и в случае с возрожденным естественным правом, отказ от атомарности и утилитаризма западного индивидуалистического идеала правового государства в пользу идей соборности и этикоцентричности подразумевал собой подчинение права некой высшей Правде. Областью поиска этой Правды становилось Православие. Религия, в зависимости от конкретного автора, могла оказывать на его творчество определяющее, контекстуальное значение. Для тех же авторов, которые стремились оставаться в русле светских юридических построений, христианство выполняло роль мировоззренческого фундамента, исходного метафизического гаранта естественного права.

Именно дихотомия уверенно секулярного и утилитарно ориентированного западного понимания естественного права и характерных для русской мысли мессианских устремлений определила уникальный облик и противоречивость российской естественно-правовой школы.

Особенностями идейной основы российской школы возрожденного естественного права объясняется и стремительное угасание данного направления правовой мысли на фоне становления советского проекта.

#### Источники и литература

- 1) Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 1. Корниенко Н. Ю. Некоторые особенности правопреемства в отношении государственной собственности бывшего Союза ССР // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. №1. С. 62-66.
- 2) Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права (к вопросу о возрождении естественного права) // Проблемы идеализма: сб. ст. / под ред. И. Новгородцева. — М.: Издание Московского психологического общества, 1902. Ряд Таха Шамсон. Правопреемство государств: научно-практические аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. №1. С. 76-80.
- 3) Франк С. Л. Философия и жизнь. Этюды и наброски по философии культуры // — СПб.: изд. Д. Е. Жуковского, 1910..
- 4) Жуков В. Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму // — М., 2017.
- 5) Фролова Е.А. Идеи социального и правового государства в философии права П.И. Новгородцева // Государство и право. 2018. No 7. с. 57-65.